

Утро наступило неоправданно быстро! Казалось, вот я только коснулась подушки, а нас уже будит ка-чан и зовет всех спускаться завтракать. Эххх! Пришлось вставать и с закрытыми глазами, на ощупь, пробираться в ванную. Дико хотелось спать. Контрастный душ немного исправил ситуацию, и я даже почувствовала себя человеком! Правда, душевного подъема я не ощущала, как и радости от приближающегося третьего этапа, где я могла всем показать, чего я стою. Интересно, почему? Я ведь так к этому стремилась! Впрочем, я уже получила одобрение и признание то-сана, к которому так стремилась, но легче мне не стало. Вечный червячок сомнений так и гложет, а что, если это все сон? Устало вздыхаю и, решительно тряхнув головой, выхожу из ванной. Мне стоит собраться сразу, после может не получится зайти за снаряжением, поэтому нужно сосредоточиться. Второго шанса может и не быть.

— Наруто, спустись-ка в подсознание, — настиг меня голос Курамы как раз в тот момент, когда я только закончила распределять свитки с оружием и запечатанными техниками по печатям, что ка-чан сделала на моем поясе. Осталось только закрепить подсумок, и я была бы уже полностью готова.

— Подожди немного, я сейчас закончу и спущусь, — отозвалась я и, прикрепив подсумок, села в позу лотоса на кровати, чтобы легче было погрузиться в себя да и потом не получились какие-либо казусы. Впрочем, если учитывать то, что я решила одеться максимально удобно для предстоящего экзамена, то есть в почти стандартное облачение шиноби Листа с поправкой на любимые и клановые цвета, то запутаться в ткани юбки по возвращению в реальность мне не грозит. А то плавали, знаем! Первое время я вообще в кимоно или женских одежках ходить не могла, да и сейчас, бывает, забываюсь и путаюсь. Что неудивительно: все же в АНБУ юбки были не в чести. — Что ты хотел, Курама? — стоило мне оказаться у себя в подсознании, тут же интересуюсь я.

— Мы тут пообщались и решили, — устало положив голову на лапы, начал Рыжий, — что тебе не следует светиться своими возможностями перед джинчурики других стран.

— Поздновато спохватились, — ухмыльнулась я, — перед Гаарой я уже засветилась.

— Это другое, — отмахнулся Курама. — Там по-другому было и нельзя. Что джинчурики, что биджу друг друга стоили.

— Ты на что это намекаешь?! — послышался возмущенный вопль Шукаку.

— Я прямым текстом говорю, что ты псих, — оскалился в сторону проявившегося в подсознании Тануки Курама.

— Кто бы говорил! — едко протянул Шукаку. — Ты сам-то не далее...

— Давайте вы свои семейные разборки потом устроите! — оборвала я уже набирающий обороты скандал и, увидев, что на мне скрестились два далеких от дружелюбия взгляда, поспешила перевести тему: — Курама, может, посветишь меня в то, что вы придумали?

— Ладно, будем считать, вывернулась, — фыркнул Рыжий и, положив голову на лапы, продолжил: — В общем, мы сегодня ночью разбудили Сайкена и пообщались с ним. Ему лениво бороться со своей копией, и он предложил немного другой вариант.

— Какой? — могу поспорить, что мои глаза полыхнули любопытством.

— Как ты знаешь, по сути мы чистая чакра, которая обретает тела из плоти и крови только вне носителя, — неторопливо начал пояснять Курама, и я поняла, что, пока он не закончит свой рассказ, ответа на интересующий вопрос я не получу. — Так было с давних времен, когда мы еще были запечатаны в отце нашем — Рикудо. Мы смогли получить тела из плоти и крови только после того, как...

— В общем, Рыжий хочет сказать, что в тебе только наша чакра, причем не самое большое количество, — нетерпеливо перебил Кураму Шукаку. — Поэтому, чтобы ее передать, не нужно лично присутствовать в подсознании.

— Э? — глупо моргнула я.

— Тануки прав, — недовольный из-за того, что ему не дали закончить рассказ, Курама, тем не менее, согласился с Шукаку, хотя, судя по его взгляду, мне опять придется ставить блок на нашу связь, ибо с больной головой после их склок ходить не хотелось. Мда... И вот почему они относятся друг к другу именно так? — Сайкен не такой, как я или он, — продолжил тем временем Курама. — Он спокойный и привык решать дела неторопливо, как и пристало ули...

— Я слизень, — вмешался появившийся Сайкен и, посмотрев уже на меня, добавил: — Я стану шаром плотной чакры, которую ты передашь касанием.

— Особые требования будут? — покосилась я на этих троих.

— Нет, — спокойно отозвался он и на попытку двух других хвостатых вмешаться и что-то сказать просто «случайно» ударил своими хвостами в опасной близости от них. Все желание высказаться у них отпало, и винить их в этом трудно: слизь-то у Сайкена может быть и кислотной... при желании. — Мы уже изучили отголоски силы местного Рокуби и пришли к выводу, что он ничем не отличается от меня, поэтому можно с уверенностью сказать, что боя не будет. Да и моя чакра спровоцирует чакру моего двойника на действия, тебе не придется напрягаться и опасаться раскрытия. Всплеск от Утакаты перекроет все.

— Это хорошо, — кивнула я. — А то у моих родственников и так ко мне много вопросов, незачем к ним добавлять еще.

— Минато не идиот, — слышалось фырканье со стороны Курамы.

— Не идиот, — покладисто согласилась я с Рыжим, — но догадки к делу не пришьешь, — весело ухмыльнулась я и, хлопнув в ладоши, оповестила: — Ладно, раз этот вопрос решен, то я пошла.

— Вали-вали, — донеслось, можно сказать, мне в спину, и я покинула подсознание, а после сразу поставила барьер на общение с биджу. При желании они все равно со мной связаться смогут, но зато не касающиеся меня крики Тануки и Лиса обойдут меня стороной.

Стоило распахнуть глаза, как я слышу стук в дверь, а после в мою комнату заглядывает не-чан и сообщает, что меня все ждут. С удовольствием потягиваюсь и следую в сторону кухни. Завтрак — это святое, да и неизвестно, удастся ли потом где-нибудь перекусить, экзамен ведь! Пищевые пилюли, конечно, питательны, но такая гадость! Зайдя в кухню, без удивления отмечаю, что то-сан отсутствует, зато, довольно жмурясь, пьет чай оджи-сама. Приветствую всех и получаю нестройный ответ, а после приступаю к уже ждущему меня завтраку. Все же нет ничего вкуснее, чем приготовленная любящей ка-чан еда. Блаженно жмурюсь и буквально смакую каждый кусочек.

— Вижу, ты уже позавтракала, Наруто, — констатировал благодушно смотрящий на мое неторопливое насыщение оджи-сама.

— Да, — киваю я, отставляя уже пустую чашку из-под чая, и благодарю свою ка-чан за еду и заботу.

— Тогда идем со мной в Клан, — поднимается он. — Я, как обещал, приготовил для тебя все необходимое, но, прежде чем отправлять тебя к Минато, нужно пояснить, для чего, — на мгновение отвлекается на ка-чан: — Спасибо за еду, Кушина, мы уходим.

— Не за что, ни-сан, — кивает ка-чан и, ласково погладив меня по убранным в колосок волосам, добавляет: — Удачи.

— Спасибо, ка-чан, — радостно принимаю нехитрую ласку и, нехотя отстранившись, поворачиваюсь к оджи-сама, удивленно приподнимаю бровь и интересуюсь: — Что-то серьезное?

— Нет, — качает он головой и неторопливо направляется к выходу. — Просто наш Клан отвечает за барьеры вокруг арены и мест зрителей. Как обычных, так и привилегированных. Тебе стоит узнать немного подробностей, прежде чем идти отдавать отчет. Минато же может из вредности задать какие-либо вопросы. Да и так тебе это может пригодиться. Все равно до экзамена есть четыре часа, почему бы не потратить их с пользой?

— Как скажешь, оджи-сама, — киваю я, прекрасно понимая, что такими сведениями так просто не делятся. Тут даже то-сан не при чем, оджи-сама решил перестраховаться после моего предупреждения. Значит... значит, мои страхи не так уж и беспочвенны.

Молча следую за оджи-сама, который по пути в Квартал Узумаки не говорит о делах. У любого стороннего наблюдателя вообще может возникнуть ощущение того, что более старший родич пытается подбодрить молодую родственницу. Против воли поддаюсь его настроению и начинаю поддерживать непринужденную беседу, охотно улыбаясь знакомым и весело отвечая на пожелания показать всем. Впрочем, несмотря на попытки меня подбодрить, останавливать никто не решается, и все, сказав пару слов поддержки, тут же прощаются, обещая прийти посмотреть на мои бои. Мда... А ведь прошло не так много времени с моего появления тут, а уже такие перемены. Хотя я рада этому, ведь как только я попала сюда... отношения и взгляды как в далеком детстве. Было сложно заставить себя улыбаться так же ярко, как и раньше. Если бы не Саске, я бы сломалась. Впрочем, хорошо то, что хорошо кончается, и я должна сделать все, чтобы закончить именно, что хорошо.

Стоило дойти до Квартала и оказаться в доме оджи-сама, как меня утянули в его кабинет, в котором посередине стоял пустой от бумаг стол. Если я правильно поняла по цвету, то он

целиком из чакропроводящей древесины, дороговатая вещица! Но зачем он оджи-сама? После он сложил порядка пятидесяти печатей, половину из которых я не поняла, и мне кажется, что там были некоторые архаичные, оставшиеся еще до объединения деревень и приведения ручных печатей к общему знаменателю. Секунда — и он прикасается руками к так удивившему меня столу, и на нем обретает очертания объемная карта Конохи. Ничего себе! А я думала, гендзюцу нельзя запечатать!

— Это не гендзюцу, а реальный макет, — угадывая мои мысли, хмыкает оджи-сама. — Но ты права: сделать его было непросто, и ты одна из немногих, кто знает о его существовании, — он кидает на меня грозный взгляд, который я с некоторым трудом выдерживаю, а после продолжает: — Значит, так...

И на меня обрушивается лавина информации. Где какие барьеры установлены, как их можно активировать или, наоборот, деактивировать. Особое внимание было уделено самой арене и скрытым в ней сюрпризам. Голова быстро начала пухнуть от обилия информации, но я упорно продолжала запоминать и структурировать в мозгу информацию. Слишком ценными сведениями со мной делились, и что-то мне подсказывает, что о половине ловушек не знает даже то-сан, их явно установили не для общего пользования, а чтобы иметь пути отхода. Я даже не удержалась и уточнила этот вопрос у оджи-сама, на что получила довольно расплывчатый ответ, который сводился к тому, что в жизни все пригодится! Такой подход мне искренне нравился, но вот запомнить все было сложно. Хорошо хоть у меня в голове есть кому конспектировать все сказанное и шансы получить помощь, если понадобится, велики.

— Ну, по основным вопросам всё, — наконец-таки после двухчасовой лекции без всяких перерывов заключил Акайо-оджи-сама. — Сейчас полчаса отдыха, ты как раз придешь в себя и уложишь рассказанное, а после, — и он жестом фокусника вынул небольшой свиток с уже поставленной печатью и кинул его мне, — передашь это Минато и встретишься с Рокуби, он как раз вошел в свиту Мизукаге и находится рядом с твоим то-саном.

— Угу, — убираю свиток в печать на руке и послушно иду за оджи-сама, а после, сделав несколько глотков чая, который буквально всунула мне в руки его жена, закрываю глаза и проваливаюсь в медитацию. Полчаса пролетают вмиг, но зато я более или менее привела мысли в порядок и, поблагодарив оба-чан за гостеприимство, покидаю дом оджи-сама.

Выйдя из Квартала на улицу и посмотрев по сторонам, поняла, что если я пойду, как нормальный человек, по дороге, то просто-напросто не успею дойти до то-сана, ведь знакомых у меня много и пожелали удачи мне далеко не все. Учитывая, что я с трудом вырвалась из ручек членов своего же Клана, а если верить Кураме, тут недалеко ходят члены Клана Саске... в общем, я не стала искушать судьбу и дальнейший путь до Резиденции Хокаге проделала по крышам. Не то чтобы там народу меньше, зато все торопятся и времени болтать у них нет. Именно поэтому я смогла добраться до кабинета то-сана за рекордные пять минут, согласитесь, против получаса прохождения Квартала Узумаки это — показатель. Тем более дорога от дома оджи-сама до ворот Квартала в сотни раз меньше, чем от ворот до Резиденции!

— Хокаге-сама, позвольте? — дождавшись, когда на мой деликатный стук ответят приглашением войти, заглянув внутрь, спросила я. Быстрый взгляд на гостей то-сана показал, что оджи-сама был прав и Мизукаге с Утакатой сидят тут. Взгляд против воли цепляется за Теруми-сан, и я едва подавляю ехидную улыбочку: мне вот интересно, а ка-чан знает, что рядом с ее мужем сидит такая дама и еще в таком одеянии? И как я раньше не замечала, что ее одежда ничего не скрывает, а наоборот, напоказ все прелести выпячивает?

— Что-то случилось, Наруто? — короткая задержка взгляда на Мизукаге то-саном не осталась незамеченной, и, судя по тому, какой грозный взгляд он на меня бросил... ка-чан лучше об этом эпизоде не знать. В особенности о том, что Теруми-сан села так, чтобы, наклоняясь за сладостями, оголять то, что оголять перед женатыми мужчинами не стоит. Отдельно можно добавить, особенно женатыми на женщинах из Клана Узумаки.

— Акайо-сама приказал передать вам свиток и сказать, что все готово, Хокаге-сама, — понятливо кивнула я и в знак уважения поклонилась высоким гостям то-сана, а после подошла непосредственно к нему и передала свиток.

— А почему тебя? — приподнял он бровь. — Или ты решила не участвовать в третьем этапе?

— До официального начала третьего этапа больше получаса, — пожимаю я плечами. — Не волнуйся, то-сан, я успею.

— Так эта милая девочка — Ваша дочь, Хокаге-сама? — заинтересовалась мной Теруми-сан, тот же Казекаге отреагировал куда спокойней. Похоже, Гаара не торопится делиться с ним информацией, но это не мое дело.

— Да, — кивнул то-сан, мельком просмотрев переданный мной свиток и убирая его в один из ящичков стола. — Она прошла в третий этап, победив Хаку Юки, — не удержался он от шпильки.

— О! — восхитилась Теруми-сан. — Подойди поближе, хочу получше рассмотреть такой талант!

Получив одобряющий кивок то-сана, послушно приближаюсь к ней и мысленно уточняю у Сайкена, готов он или нет. Получив ответ «да», успокаиваюсь и со спокойной душой ожидаю, что собирается предпринять Теруми-сан. В идеале было бы, если бы она усадила меня между собой и Утакатой, но в случае чего всегда можно «случайно» запнуться. К моей радости, изображать неуклюжесть не пришлось: она, покрутив меня, как куклу, усадила рядом и начала выспрашивать подробности боя. Однако стоило мне начать отвечать, как мою руку совершенно случайно (я тут правда была ни при чем!) задел Утаката. Сайкен, решив, что пора действовать, мгновенно потянулся к своему двойнику, а мне пришлось отдергивать руку от внезапно покрывшейся пузырящейся чакрой биджу руки Утакаты. Впрочем, стоит отдать ему должное: он справился с таким мини-прорывом чужой чакры быстро и, извинившись, покинул наше общество. До начала экзамена я его больше не видела, но была спокойна, ибо Курама с Шукаку в один голос убеждали меня, что все прошло гладко. Правда, раздраженный взгляд то-сана мне не понравился, но мы молча договорились, что я молчу про Теруми-сан, а он не поднимает вопрос о моей причастности к инциденту, тем более следов на моей коже не осталось, а остальное — ерунда!

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55401/1418110>